

*Г. П. Кривобороденко,
доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри
економіки і підприємництва, Київський університет
туризму, економіки і права*

НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье рассматривается необходимость разработки новой парадигмы экономической теории, из каких элементов она может возникнуть и почему.

Качественный прорыв в осмыслении окружающего мира связан с разработкой новой парадигмы, системы идей и представлений, способной разрешить возникшие в науке противоречия, дать объяснения накопившемуся эмпирическому материалу и открыть путь к углублению знаний.

Сегодня многие выдающиеся ученые приходят к выводу о необходимости радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Мировое научное сообщество ощущает потребность в смелом теоретическом прорыве, охватывающем сферы гуманитарного знания, в том числе экономическую теорию.

Это диктуется глубиной, масштабами и характером перемен в начале XXI в. Общество в своей массе и государственные деятели всерьез задумываются над происходящими в мире глобальными переменами и исторической судьбой человечества. Новая парадигма не может появиться на пустом месте и ее предпосылки следует разделить на онтологические и гносеологические. Онтологические предпосылки состоят в следующем.

В настоящее время ученые выделяют четыре ступени в развитии человеческого общества: доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной и атомной.

В доиндустриальную эпоху господствовало натуральное сельскохозяйственное производство. Человек не мог просуществовать, не будучи связан с земельным процессом. Земля представляла собой неорганическое тело трудящегося индивида, существовало природное единство труда с его естественными предпосылками. Человек был включен в биологический цикл природы, вынужден подстраиваться под них и соизмерять свои действия с биологическим ритмом сельскохозяйственного производства.

Место производителя и его функция в процессе производства, цель и средства его деятельности, качество и количество выпускаемой продукции определялись не только уровнем развития производительных сил, но и конкретными лицами либо коллективом

трудящихся, к которому данный индивид принадлежал (первобытная или крестьянская общины, ремесленный цех и т. п.), либо представителями господствующего класса, в личной зависимости от которых производитель находился (рабовладелец или феодал, сборщик ренты-налога).

Совершенствование искусственно созданных человеком орудий труда способствуют преодолению зависимости человека от природы, созданию предпосылок для перехода от естественных производительных сил к общественным. Развитие системы орудий труда и техники позволяет человеку увеличить свою власть над природой. Техника выступает как "вторая природа", как природа, преобразованная человеком.

Промышленная революция раскрепощает человека, на смену личной зависимости приходит личная независимость. Она проявляется в том, что присвоение средств производства и жизнеобеспечивающих ресурсов не опосредовано в рыночной экономике принадлежностью человека к коллективу.

Овеществление отношений между товаропроизводителями выступает как зародыш отчуждения труда. Отчуждение труда характеризует различные аспекты, сложившиеся при рыночной экономике господства прошлого труда над живым, продукта труда над деятельностью, вещи над человеком. В процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу складываются предпосылки для его преодоления.

В ходе научно-технической революции наука начинает превращаться в производительную силу. Если после неолитической революции сложилась постприсваивающая экономика, основой которой было сельское хозяйство, после промышленной революции — постаграрная, базирующаяся первоначально на легкой, а позднее на тяжелой промышленности, то в ходе научно-технической революции возникает постиндустриальная экономика. Центр тяжести переносится в непродуцирующую сферу. В середине 80-х годов XX в. развитых странах свыше 70% на-

селения уже было занято в сфере услуг. Если для аграрного механизма аграрного типа ведущим элементом была земля, индустриального — капитал, то в наше время лимитирующим фактором становится информация, накопленные знания.

Новые технологии становятся плодом работы интеллектуалов, результатом деятельности которых стала революция в сфере телекоммуникаций. Если в XIX — в первой половине XX в. главной формой коммуникации были газеты, журналы, книги, к которым затем добавились телеграф, телефон, радио и телевидение, то в настоящее время они вытесняются средствами компьютерной связи. Знания и информация становятся стратегическими ресурсами, что приводит к существенным изменениям в территориальном размещении производительных сил. В доиндустриальную эпоху города возникали на пересечении торговых путей, индустриальную — вблизи источников сырья и энергии, технополисы постиндустриальной эпохи вырастают вокруг научных центров.

В индустриальном обществе выбор цели, ее достижения, а также организация непосредственного трудового процесса все более становятся не технологическими и гуманитарными задачами. Это обуславливает высокую степень самостоятельности каждого человека, придает труду подлинно свободные творческие содержания. Сейчас стало очевидным главное: как стихийное рыночное хозяйство выработало соответствующий ему тип человека — "Homo Economicus", так и постиндустриальное общество все в большей степени соответствует своя форма социальности — свободная индивидуальность.

Таким образом, развитие экономики создает онтологические предпосылки для формирования новой парадигмы экономической науки как составного элемента мировой цивилизации. Центром тяжести атомной технологии все в большей степени становится наука как реальная производительная сила. Для хозяйственного механизма атомного типа ведущим элементом становится производительные технологии, обеспечивающие население страны жизнеобеспечивающими ресурсами. Результатом работы ученых станет создание атомной металлургии, химии и др., которые сначала будут возникать вблизи атомных электростанций, вокруг которых вырастают научные центры, крупные исследовательские лаборатории. Таким образом, предпосылки будущего общества создаются не только и даже не столько в материальном, сколько "по ту сторону материального производства" (К. Маркс). Однако стало очевидно, что постиндустриальная парадигма не в состоянии решить задачу экономического роста. В то же время далеко не для всех стран и народов индустриальная и постиндустриальная парадигма исчерпали себя. Там, где сохраняется сфера ручного и малоквалифицированного труда, неразвитая рабочая сила и отсталая технология, индустриальные и постиндустриальные ценности остаются

привлекательными. XX в. не хватило для того, чтобы завершить всестороннюю индустриализацию: остались недостроенными секторы производства потребительских товаров, электроники, ряда отраслей, связанных с высокими технологиями, информатикой и др. Мировой финансовый кризис в начале XXI в., падение жизненного уровня в большинстве стран, гиперинфляция, падение производства, развал Советского Союза, борьба индустриальной и постиндустриальной парадигмы, острые экологические проблемы на планете и другие дезинтеграционные процессы создают дополнительные стимулы для новой парадигмы.

Рассмотрим новую парадигму экономической науки как отрицание отрицания. Общеметодологическое положение Гегеля о диалектике самого процесса сознания было выделено как закон самодвижения сущностных категорий науки и их системы в целом — закон отрицания отрицания [1]. Согласно этому закону любые системы, процессы, взаимосвязи и их сущностные элементы всегда двойственны, то есть содержат в себе новые, зрелые и устаревшие черты ("отрицательное равным образом и положительное"). Без отрицания старого невозможно формирование и развитие нового.

Другой вывод из закона отрицания отрицания важный для формирования новой парадигмы экономической теории состоит в том, что отрицательное и положительное не мирно существуют, а противодействуют, борются друг с другом. Однако важно подчеркнуть, что такая борьба не заканчивается уничтожением одной из противодействующих сторон, не переходят в нуль, в абстрактное нечто, а как бы расщепляются на мелкие элементы, своеобразные социально-экономические молекулы, которые растворяются в круговороте жизни и вновь синтезируются вместе с новыми элементами в положительные. При этом более сложные структуры приобретают новое качество. Тем самым отрицание отрицания всегда предполагает определенную преемственность. Задача науки состоит в том, чтобы найти меру и форму такой преемственности, поскольку от степени сочетания старого и нового во многом зависят качественные характеристики, обоснованность синтезированных категорий науки и устойчивость всей ее парадигмы.

Вторая методическая установка состоит в том, что при обосновании новой экономической парадигмы мировую цивилизацию XXI в. не следует рассматривать как идиллию. Отдельные отрицательные моменты будущего отчетливо проглядываются уже сегодня.

Прежде всего вызывает тревогу новое крупномасштабное наращивание производительных сил и энергооборуженности человечества. Поскольку эта сила и энергия направлены, главным образом, на то, чтобы многократно увеличивать объемы потребления, в XXI в. создается реальная опасность возникновения катастрофической ситуации в окружающей среде. Возрастает также вероятность серьезных конфликтов во

взаимодействии человека с техническими системами еще действующей машинной технологии, оснащенными искусственным интеллектом. В этом же направлении развивается гениальная инженерия в связи с тем, что в мире формируются совершенно новые явления и процессы, которые могут выйти из под контроля человека со всеми вытекающими из этого непредсказуемыми последствиями.

Для человечества реальная угроза возрастает благодаря достижениям стремительно развивающейся атомной технологии, расширения возможности создания новых разрушительных средств массового уничтожения, которые могут оказаться в руках экстремистских группировок.

Рассматривая противоречивый характер цивилизации XXI в., следует отметить, что интенсивное развитие личностных начал человека в условиях широкой свободы его действий относительно высокой материальной независимости от общества и уменьшения значений рыночных ценностей в пользу нравственным будет сопровождаться проявлениями негативных сторон индивидуализма, эгоистических устремлений.

При разработке новой парадигмы экономической науки нельзя игнорировать глубокую и качественно иную противоречивость новой фазы человеческой цивилизации. XXI в. обещает быть качественно более противоречивым и сложным для человечества, чем XX век.

На разных этапах развития политической экономии использовались различные методы исследования: формальная логика, диалектическая, математическая и др.

Первым методом, который использовала экономическая наука, была формальная логика. Это изучение со стороны ее структуры, формы. Основателем ее считается Аристотель, открывший своеобразную форму умозаключений, силлогизм и сформулировавший основные законы логики. Ученники Аристотеля назвали новую науку "арганом", то есть "орудие познания". Термин "логика", "слово", "разум", "закономерность" появились позже у стоиков и лишь в XVII в. в процессе создания диалектической логики вслед за Э. Кантом эту логику стали называть формальной.

Формальная логика разработала набор методов и приемов познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, гипотеза, определенные законы мышления.

В политической экономии многие открытия сделаны по аналогии. Ф. Кенэ предложил аналогю между кровообращением в человеческом организме и движением денежных и товарных потоков в организме социальном. Это позволило ему построить первую макроэкономическую модель воспроизводства. А изучение механического равновесия привело А. Курно к идее экономического равновесия.

Законы формальной логики способствуют достижению определенности, непротиворечивости и доказательности мышления. В то же время они

придают большое значение форме нередко в ущерб ее содержанию. К тому же форма предполагает сложившиеся, устоявшиеся, жесткие понятия, не изменяющиеся, не развивающиеся, не текущие. Поэтому формальная логика успешно осуществляет систематизацию имеющихся знаний, чем поиск новых. Р. Декарт писал: "В логике силлогизмы и большинство других правил служат больше для объяснения другим того, что нам известно... вместо того, чтобы познать это" (2).

В отличие от средневековых схоластов, методологической основой которых выступало каноническое право, классики политэкономии богатства опираются на теорию естественного права. Они стремятся открыть естественные, вытекающие из "человеческой природы" рациональные законы развития. При таком подходе объектом их анализа становятся как отдельные индивиды, так и социальные классы, целью существования которых является стремление "к естественному порядку наиболее выгодному для человеческого рода" [3]. Вводится понятие "экономического человека", под которым подразумевается индивид, преследующий личные интересы путем участия в общественном производстве. С течением времени усиливаются элементы субъективизма Э. Б. де Кондильяка и утилитаризма И. Бентамо. На основе дедуктивного метода появляются попытки создания экономических систем путем восхождения от абстрактного к конкретному (А. Смит, Д. Рикардо). При этом возникают противоречия, от которых ученики Д. Рикардо, Дж. Милль, Д. Р. Мак-Куллох и др. пытаются избавиться путем формально-логического упорядочения материала, сведения реальных фактов к абстрактно-теоретическим схемам. Это вызывает интерес экономистов к проблемам метода, что находит выражение в "Системе логики" Д. С. Милля.

Развивающийся капитализм ставит перед экономической наукой проблему отражения происходящих изменений. В этих условиях большое значение приобретает метод, изучающий не внешние формы мышления, а движущие силы и законы развития как объективного мира, так и процесса его познания и отражения в экономической системе. Для политической экономии этим методом стала диалектика.

Диалектика — наука о наиболее общих законах развития общества и человеческого мышления. Она является целостным методом, органической системой категорий и законов. Основными принципами систематизации понятий стали принципы взаимосвязи и развития. Экономическая система была рассмотрена как развивающаяся взаимосвязь категорий и законов. Это означает, что каждое из явлений и система анализируются в процессе самодвижения от низшего к высшему, от старого к новому. Противоречие выступает как внутренний источник и основной принцип движения. Развитие понимается как переход количественных изменений в качественные и обратно, как единство и борьба противоположностей

тей, как отрицание отрицания. Разработанный в рамках немецкой классической философии (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Ф. Шеллинг), диалектический метод был впервые применен в политической экономии П. Прудоном. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Более удачной стала попытка К. Маркса, который материалистически переосмыслил диалектику.

Материалистический подход к изучению экономических процессов означает не только объективное признание существования реального мира. К. Маркс исходил из того, что главным действующим субъектом исторического процесса выступает занятый на производстве общественный человек. Структурообразующим элементом был провозглашен способ производства материальных и духовных благ, определяющий политическую и юридическую надстройку, формы общественного сознания.

Материалистический подход означает также возможность познания объективного мира и его адекватного отражения в теоретической системе. Он исходил из единства диалектики, логики и теории познания. В теории познания ведущим становится метод восхождения от абстрактного к конкретному, а также принцип единства исторического и логического.

Однако диалектический метод не был освоен в полном объеме и его удачное применение скорее считали исключением из правил. По-прежнему господствовала формальная логика, которая в конце XIX века стала дополняться математической. Важную роль в развитии методологии экономической науки сыграл позитивизм О. Конта, эмпириокритицизм Э. Маха, критический рационализм К. Поппера.

Системный метод исследования стал детищем XX в., предпосылки возникновения которого сказываются еще в XIX в. в процессе перерастания формальной логики в математическую. В этот период Д. Буль создает алгебру логики, У. Девонс и Э. Шредер — первую систему математической логики.

А. Богданов в начале XX в. попытался создать всеобщую организационную науку — тектологию. Импульсом для развития экономического моделирования стала теория и практика народнохозяйственного планирования в СССР: ГОЭЛРО, межотраслевой баланс 1923—1925 гг., модели экономического роста Г. Фельдмана и др. Создание системного метода связано с именем австрийского математика К. Геделя, доказавшего в 1931 г. теорему о неполноте формальных систем. А. Конторович в 1939 г. разработал метод линейного программирования. Развитие технических наук, теории машин и механизмов, теории алгоритмов, теории связи и информации, математики, математической логики, теории вероятности математического программирования, а также развитие биологии и физиологии, исследование систем регулирования в живых организмах, учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и т. д. способствовали во второй половине 40-х годов возникновению кибер-

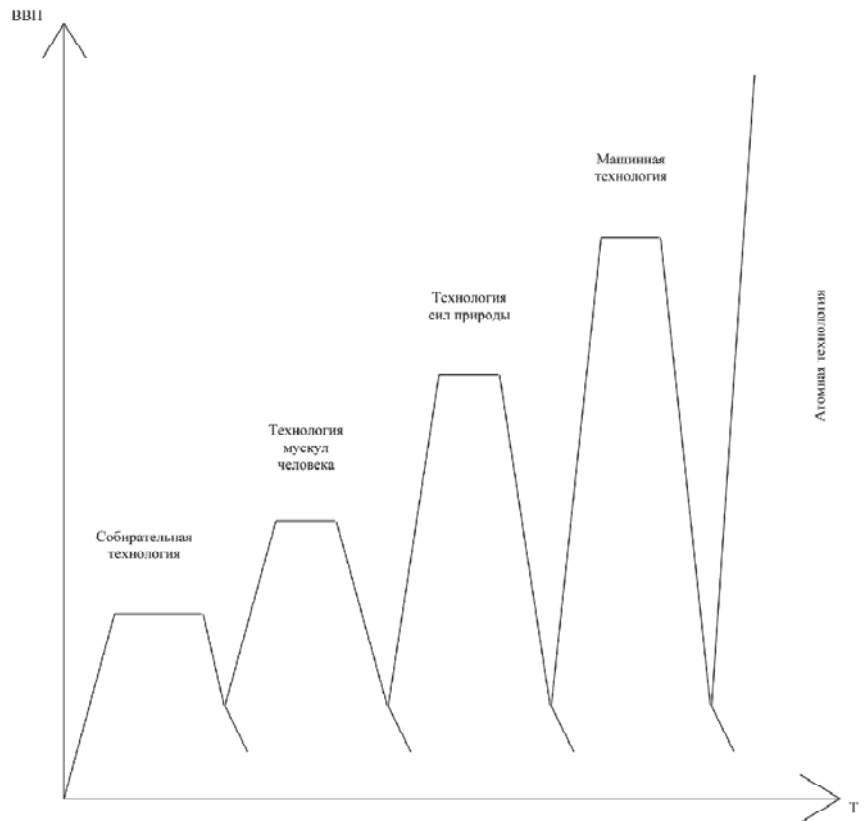

Рис. 1. Историческое развитие технологического способа производства

нетики. Американский исследователь Н. Винер стал отцом новой науки. Кибернетика возникла как наука об управлении сложными динамическими системами, независимо от того, является ли она механической конструкцией или живым организмом. Применение кибернетических принципов к экономике в начале 60-х годов увенчалось созданием экономической кибернетики (В. Немчинов, А. Ланге, С. Бир, Г. Гриневский и др.).

Распространение системных методов исследования и создание кибернетики сопровождалось развитием экономико-математического моделирования. В экономической науке наибольшее значение начинает играть микро- и макро моделирование. Предпосылки для возникновения микроэкономических исследований складываются во второй половине XIX в., когда в экономической науке большое внимание начинает уделяться психологическому фактору. Австрийский школа предельной полезности стала рассматривать в качестве исходного пункта экономической науки автономного индивида, почти абсолютно независимого от окружающего мира. Основная задача его деятельности заключается в удовлетворении потребностей в условиях ограниченности ресурсов. Поведение индивида рассматривается в различных гипотетических ситуациях с целью выбора оптимального варианта (теория выбора А. Маршалла). При этом предполагается почти полная взаимозаменяемость факторов труда, капитала, энергоресурсов и т. д. В результате происходит замена политической экономии чистой экономической теорией.

При таком подходе экономическая наука выступает как сборник алгорит-

мов поведения индивида или фирмы в стандартных ситуациях. Таким образом, общеисторическое вытесняется типичным для XX в. — экономическая теория в широком смысле слова, политэкономия в узком смысле слова, экономика вообще — рыночной экономикой. Такой подход порождает некорректное представление о современном обществе — как о наилучшей гармонической системе. Крах золотомонетного стандарта после 1914 г., "большая депрессия" в 1929—1932 гг. наглядно обнажили несовершенство исследуемой системы. В этих условиях возникла необходимость возвращения к объективистскому подходу, типичному для предшествующей политэкономии, рассмотрения функционирования народного хозяйства как единого целого — макроэкономики. Это достигается путем анализа таких категорий, как национальный доход, инвестиции, сбережения, дефицит государственного бюджета, платежный баланс и моделирования взаимосвязей между ними, а также с помощью расширения эмпирической базы и совершенствования экономико-математических методов, их обработки, развития эконометрики, кибернетики и т. д. Причинно-следственные связи вытесняются функциональными и структурными, происходит разграничение микро- и макроэкономики.

В свете гносеологических предпосылок новая парадигма выступает как аналитическая модель, структура которой будет определяться объективными свойствами экономики атомной технологии. Новая парадигма есть следствие онтологических и гносеологических предпосылок и будет строиться из элементов, сформированных в ходе развития экономической теории.

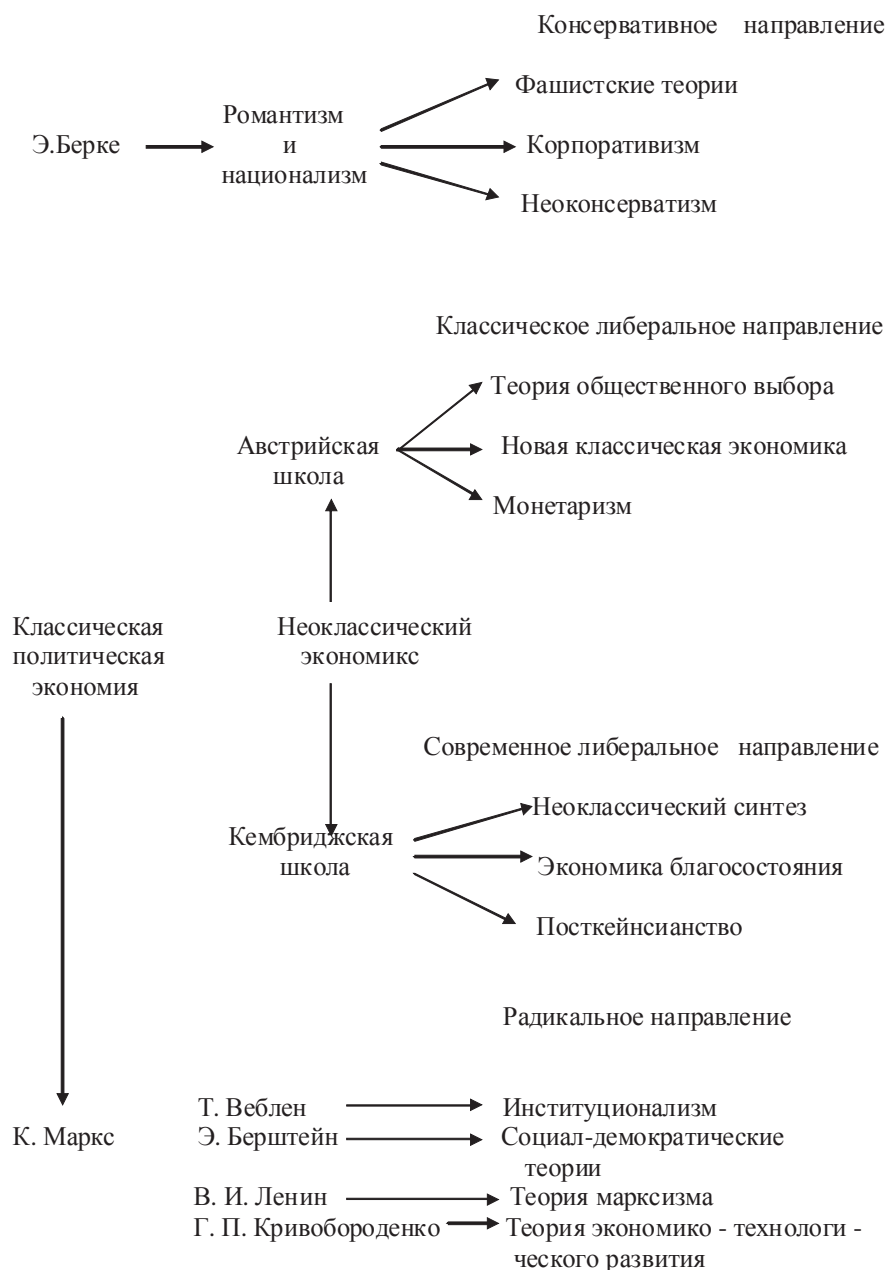

Рис. 2. Основные направления современной экономической науки

Ключевую роль в осмыслении современных проблем играет создание принципиально новой теории экономико-технологического развития, его ценностных критериев и показателей. Традиционные представления, основанные на ресурсных слагаемых роста и измеряющие его природными величинами продукции, доходе, выработки и т. д., во многом исчерпали себя.

Экономический рост в таком виде в ближайшее время станет невозможным и даже ненужным. Качественное преобразование структуры и механизма общественного воспроизводства требует заново переосмыслить систему факторов и источников экономико-технологического развития. Традиционная схема: труд, земля и капитал — даже с механическим добавлением к ней науки и информации уже не в состоянии объяснить произошедшие и тем более грядущие перемены.

Глубокий технологический сдвиг в

структуре общественного воспроизводства, усиление значимости информационной составляющей экономико, технологического развития, экологические и социальные ограничения, налагаемые на нее, все более ставят под сомнение универсальность трудовой теории стоимости в объяснении общественных процессов. Она утрачивает свою абсолютную значимость и переходит в разряд "частного случая", применимого к определенному этапу социально-экономического прогресса, характеризующемуся относительно плавным развитием с преобладающим или исключительным использованием традиционных факторов роста.

Естественно, такое понимание требует ответа на вопрос о том, что становится общим правилом при переходе теории трудовой стоимости в статус частного случая. Историческая смена общественно-экономических формаций происходит под влиянием техноло-

гического способа производства и политической системы [4]. На рис. 1 показано историческое развитие технологического способа производства.

Атомная технология основывается на создании производительных технологий — атомной металлургии, химии, машиностроения и т. д. — для обеспечения общества жизнеобеспечивающими ресурсами. Основным экономическим параметром страны выступает производительность промышленности как суммарный параметр производительных технологий. В таких условиях наука по-настоящему становится производительной силой. Технологическая схема выпуска жизнеобеспечивающих ресурсов служит основным фактором всех затрат. Основой отношений по такой схеме становятся технологические. Товарно-денежные отношения вытесняются натуральным обменом и технологическим обменом. Основным экономическим законом становится закон приращения технологической стоимости и обмена. Атомный двигатель совершит научно-технологическую революцию в промышленности.

Таким образом, теория трудовой стоимости переходит в теорию технологической стоимости и обмена. Это выдвигает требование о создании политической экономии — теории экономико-технологического развития.

На рис. 2 показаны основные направления современной экономической теории. Учет многовариантности политической системы (модификации отношений собственности, смешанный тип экономической системы, классовая структура общества) не отрицает наличия единых коллективных характеристик для производительных технологий, связанных с глобальными тенденциями экономико-технологического прогресса. Кроме того, атомная технология обеспечит спасение нашей планеты от губительной силы парникового эффекта. Предлагается эффективный механизм регулирования экономико-технологического развития по обеспечению общества жизнеобеспечивающими ресурсами.

Путь к новой парадигме тернист и длителен, требует огромных усилий и мучительных поисков.

Нельзя уклониться от этого пути, самоуверенно отмахнуться от неудобных вопросов, удовлетвориться достигнутым. Именно она дает силу, рождает энергию, позволяет ощутить свою сопричастность с интеллектуальным движением века.

Литература:

1. Гегель. Наука логики. — М: Мысль, 1970. — Т. 1. — С. 107.
2. Декарт Р. Соч. Т. 1 — М: Мысль, 1989. — С. 260.
3. Кенэ Ф. Избр. экономические произведения — М: Соцэкгиз, 1960. — С. 336.
4. Кривобороденко Г. П. Технологический способ производства // Экономика та держава. — 2009. — № 7. — С. 10—14.
5. Glark D. Political Economy. A Comparative Approach. — N.-Y:1, 1991. — P. 25.

Стаття надійшла до редакції 18.11.2009 р.